

Храм зверя.

Фигура, лежащая на дне бассейна крови, была неподвижной, напоминала древнего монстра в спячке.

Человек средних лет стоял рядом с бассейном крови и наблюдал за его дном. Человеку было около сорока лет. Он был худой и слабый, его лицо было бледно-белым, а глаза водянистые. Одежда ученого потрепана.

Казалось бы, слабый и неряшливый мужчина в одиночку основал Храм Зверя. Он также запустил кровавую катастрофу, поразившую земли индукции. Он очень повлиял на становление Нации Бога.

Он был хозяином храма зверя, Нангон Вулян.

Нангон Вулян посмотрел на фигуру, лежащую на дне бассейна. Не поворачивая головы, он спросил: «Сколько раз вы меняли кровь?»

Один из его подчиненных быстро ответил: «Шесть раз. Мы должны продолжать увеличивать концентрацию кровавой воды. Концентрация и так уже каждый раз бьет все рекорды, настолько, что она превзошла концентрацию, используемую для большинства кровавых тварей. Не слишком ли это слишком опасно? »

Самым важным материалом в кровавой воде было ядро крови. Ядро крови это материал более высокочастотный, чем кристаллы крови. Его можно получить только с помощью мощных кровавых тварей. И в Нации Бога они стоят недешево. В таком бассейне их использовали невероятно много. И Храм Зверя единственное место где возможно провести такую операцию.

Глаза Нангона Вуляна озарились демоническим светом, словно он восхищался исключительным сокровищем. Не поворачивая головы, он ответил: «Продолжайте увеличивать концентрацию. Не стоит недооценивать его предел, он станет легендой в Храме Зверя».

Его голос, казалось, содержал неопишемое волнение.

После небольшого колебания подчиненный ответил: «Кажется, он не хочет просыпаться».

Нангон Вулян рассмеялся «Не волнуйся, он проснется. Я уже нашел ключ, чтобы разбудить его, и я потратил много сил, чтобы найти его».

Все его подчиненные смотрели друг на друга с пустыми взглядами на лицах.

«У каждого есть слабость. Если кто-то любит деньги, тогда вы даете ему деньги. Если кто-то ценит дружбу, вы используете ее для манипуляции».

Водный гроб поместили рядом с бассейном крови. Внутри , можно было едва увидеть женскую фигуру.

«Несмотря на то, что я не знаю, как сделать травяного голема, мое понимание анатомии человека намного превосходит Дай Ганя», пробормотал Нангон Вулян. Он перевел взгляд с водяного гроба на бассейн крови и ухмыльнулся: «Это мой подарок. Открой глаза и она будет твоей».

Бассейн крови оставался спокойным, как гладкое зеркало. У фигуры, лежащей внизу, не было реакции.

Нангон Вулян засмеялся и обернулся, чтобы уйти.

Через несколько минут бассейн крови забурлил.

.....

Сильное сражение было катастрофой для древней резиденции Е. Ее старые сооружения получили необратимый урон, и фрагменты старых, покрытых мхом стен можно было увидеть повсюду.

Чувствуя, что Ай Хуэй не полностью потерял способность давать отпор, Ше Ю активизировалась и сосредоточилась на борьбе с Линем. Постепенно она оправилась от сложной ситуации, в которой была раньше.

От ужасного голоса Цин Фэна казалось ее голова взорвется.

Лучи зеленого света от листьев лотоса на земле стали толще и сильнее. Эти лучи зеленого света сходились в теле Ай Хуэя.

Из тела Ай Хуэя исходило слабое пламя. Когда лучи зеленого света контактировали с пламенем, они сразу же превращались в кусочки черного дыма.

Что это за пламя?

Цин Фэн расширил глаза. Он не мог поверить, что только что видел.

Поскольку он был големом, у него, естественно, не было системы пяти дворцов и восьми залов. Однако его хозяин был исключительным гением. Используя технику создания элементарных эликсиров, его хозяин создал для него искусственный эликсир. Обладая искусственным элементарным эликсиром, Цин Фэн мог тренироваться как ужасный зверь. Кроме того, после того, как его хозяин сделал некоторые изменения, его эффективность обучения была выше, чем у обычных ужасных зверей ».

Элементалисты имели самые разнообразные боевые стили, и система из пяти дворцов и восьми залов была всего лишь каркасом. Все использовали структуру по-разному и уникально. Способ обучения и стиль боя ужасных зверей были намного проще. У ужасного зверя обычно было несколько убийственных приемов, и они дополнялись их естественными инстинктами. Ежедневное обучение делало их силы ужасающими.

Цин Фэн, будучи големом, имел человеческую голову. Его убийственные приемы были чрезвычайно мощными. С тремя добивающими приемами и уникальным и непревзойденным телом он обладал силой Мастера.

И [Свет пустого лотоса] был одним из его трех добивающих приемов.

Семена его лотоса не были обычными семенами лотоса. Они были семенами лотоса крайне редких пустых лотосов. Такие лотосы растут только в Желтых источниках Пустоты. Они были исключительно драгоценны. Конечно, никто не знал, где располагаются эти Желтые Источники. Но на самом деле, пустые лотосы росли на мертвых землях, которые были полностью лишены жизни. Например, мертвых городах.

Дай Ган получил семена пустого лотоса случайно, когда он бродил по диким землям в прошлом.

Семена пустого лотоса, возможно, дал ему Дай Ган, но Свет пустого лотоса] создал сам Цин Фэн. Даже Дай Ган изумился этой техникой. За много лет он ею убил многих экспертов.

С точки зрения Цин Фэна, несмотря на то, что фехтование Чжу Чжаояна было довольно хорошим, его базовый уровень был только в Двух сферах. Момент когда запустился [Свет пустого лотоса] уже определил что Ай Хуэя схватят.

Таким образом, когда Цин Фэн увидел, что его проверенный временем прием преодолело сопротивление Чжу Чжаояна, он был поражен.

[Пламя небесного лотоса] не было очень известным наследием, и многие люди не практиковали его. Когда Цин Фэн увидел слабое пламя на теле Чжу Чжаояна, он не узнал его.

К счастью, он усилил [Свет пустого лотоса, и пламя на теле Чжу Чжаояна стало намного слабее.

Цин Фэн вздохнул с облегчением. Это был первый случай, когда он столкнулся с такой ситуацией.

Цин Фэн может казаться глупым и небрежным, но на самом деле он был чрезвычайно хитрым и параноидальным. Ему не нравилось сражаться с неизвестными врагами. Несмотря на то, что он был големом, который обучался как ужасные звери с кучей трюков в руках, у него все еще были слабости.

Его тело было не таким сильным и крепким, как у ужасных зверей ». От сильных атак его тело легко повреждается.

Как только его тело повреждалось, он должен был вернуться и долго оставаться в лотосном пруду своего хозяина, чтобы полностью вылечиться.

Ему не нравилось оставаться в пруду. Его тело тогда находится под грязной грязью, оставив только голову. Это ужасный опыт.

Обычно, если он чувствовал, что что-то не так, он немедленно отступает и ждет новой возможности снова нанести удар.

Несмотря на то, что Цин Фэн ослабел, его взгляд все еще не покидал захваченного Ай Хуэя.

Он не пошел немедленно захватывать Сяо Шурен. Поскольку ситуация была под его контролем, она не сможет сбежать.

Ай Хуэй заметил, что [Пламя Небесного лотоса] начало тускнеть. Окружающая пустота и тьма были безграничны. Постепенно [Пламя небесного лотоса] затуманилось, и его скорость работы стала очень медленной.

Мерцание надежды, которое он только что видел, было погашено в одно мгновение. Тем не менее, из-за этого ум Ай Хуэя не дрогнул. В этот момент его разум уже вернулся в нормальное состояние.

Что он должен сделать?

Ай Хуэй был исключительно спокойным. Его мозг работал очень быстро, поскольку он думал о том, как выйти из зеленого светящегося шара.

[Пламя небесного лотоса] подавляло иллюзии и психические атаки. Поскольку оно действовало против пустоты тьмы, это означало, что окружающая пустота и тьма были иллюзией.

Эта иллюзия была настолько реальной, что Ай Хуэй не мог даже сдвинуться с места.

Его тело было заключено в тюрьму, но его разум был свободен. Что еще он мог сделать?

А? Ай Хуэй внезапно осознал, что элементарная энергия в его теле все еще может течь. Раньше он чувствовал, что его элементарная энергия пожирается. Видимо, это тоже была иллюзия.

Иллюзия настолько реалистичная.

Глаза Ай Хуэя загорелись, он знал, что он все еще может управлять своей элементарно энергией. Но каждый раз, когда его элементарная энергия достигала пределов его тела, она не могла вытечь.

Это относится и к его ладоням. Когда элементарная энергия достигала его ладони, она не смогла вырваться .

Его элементарная энергия могла течь только внутри его тела ...

Ай Хуэй был немного разочарован. Если бы его элементарная энергия могла войти в Серебряную сливу, он мог бы использовать свое фехтование.

Почти все его боевые способности были основаны на его фехтовании. Неспособность использовать фехтование была эквивалентна тому, что он потерял больше половины своей силы. Кроме того, когда [Пламя небесного лотоса] подавилось, он потерял крошечную силу, которая оставалась.

Ситуация ухудшалась. Однако Ай Хуэй не собирался сдаваться.

Он продолжал направлять элементарную энергию внутри своего тела, и она текла все быстрее и быстрее. Ай Хуэй хотел увидеть, может ли элементарная энергия прорваться через замкнутость иллюзии. Иллюзорное заклинание, которое могло ограничивать элементарную энергию, превосходило обычные заклинания иллюзии с точки зрения силы и уровня.

Движения Ай Хуэя сразу же привлекли внимание Цин Фэна.

Когда Цин Фэн увидел, что делал Ай Хуэй, он не мог не рассмеяться. Он очень гордился собой.

Он наступил на листья лотоса и подошел ближе к зеленому светящемуся шару. Он расширил глаза и восхитился своим шедевром.

Тот факт, что Ай Хуэй все еще мог использовать свою элементарную энергию, был ловушкой, созданной Цин Фэном. Как и ожидал Ай Хуэй, иллюзия не была обычной иллюзией.

Семена лотоса Пустоты росли в местах, которые имели самую высокую концентрацию ауры смерти. Эти места также были известны как врата в пустоту. Зеленый свет, выпускаемый

листьями лотоса, был на самом деле странной смесью света и дыма.

Свет мог заключить Ай Хуэй и создать иллюзии, но это не смертельно. Смертельным был дым. Дым был бесформенным и невидимым ядовитым дымом. Он мог просачиваться в тело элементалиста, без его ведома.

Чем быстрее элементалист использует свою элементарную энергию, тем быстрее ядовитый дым просочивается в его тело и тем сильнее его токсичность. Это только толкает элементалистов ближе к смерти.

Цин Фэн разработал это специально. Проектируя зеленый свет таким образом, заключенный в тюрьму элементалист видел бы это как единственный шанс сбежать и продолжать направлять свою элементарную энергию. Это только усилит ядовитый дым.

Поэтому, когда Цин Фэн увидел, что Ай Хуэй продолжает направлять свою элементарную энергию, он рассмеялся. Жаль, что его улыбка была чрезвычайно уродливой и странной.

Ощущение, вызванное ядовитым дымом, было очень тонким, что затрудняло его восприятие. Однако Ай Хуэй сразу почувствовал, что что-то не так.

Когда Ай Хуэй был в диких землях в прошлом, кроме эмбриона меча, яд был величайшим помощником. Он потратил много времени и сил на изучение и использование ядов. Таким образом, он был чрезвычайно чувствителен к присутствию яда.

Когда первый след ядовитого дыма вошел в его тело, он уже мог это почувствовать.

Яд!

Первое, что он сделал, это прекратил направлять элементарную энергию в теле. Он знал много ядов, которые могли использовать элементарную энергию в качестве средства передвижения, чтобы распространиться по всему телу.

В этот момент из его тела внезапно вырвался слепок странной энергии.

Ай Хуэй был ошеломлен. Это элементарная энергия слияния?

Проводя много времени в Зале Древних Записей, Ай Хуэй усердно тренировал свою элементарную энергию слияния.

След элементарной энергии слияния набросился на след ядовитого дыма, как хищник, который заметил свою добычу.